

54. Небесный воин (1)

Пэкунчхон, бог неба.

Один из величайших воинов в истории Канхо.

Сейчас, когда он дошел до басен, он уже не имеет никакого значения, но в процессе его достижения он является основателем Бесконечного Гонга Чхонджо, который лег в основу Ча Син Хёна.

"Вы Пэкунчхон?"

"Да".

В словах мужчины не было лжи. Он даже не был настолько искренен, чтобы поверить в него, но его спокойное отношение к тому, что он сделает, обманув их, вызывало доверие.

Если его заявление было правдой, то выражение "старший" было весьма точным. Именно в период своей деятельности он был представителем бывшего поколения муримцев, а также стоял у истоков боевых искусств (空空).

"Если это человеческое имя... .."

"Буквально. Я здесь, потому что прошел через процесс вознесения, как и ты".

С точки зрения достижения того же уровня, выражение "тот, кто прошел этот путь первым" было очень уместным.

Однако прямое согласие со словами мужчины не решило всех вопросов. Ча Шин Хён сразу же задала вопрос о странности.

"Тогда почему вы используете слово 空空? Прозвище Пэкунчхона, о котором я знаю, было бог неба (空空), а воин, которого он оставил после себя, тоже был повелителем духов богов неба (空空空空)."

У них одинаковое произношение на корейском языке, поэтому они не видят разницы, но теперь их разговор велся таким образом, что смысл передавался напрямую, точно так же, как и при использовании переводческой магии. Нет причин смущаться, потому что смысл доходит напрямую. Ча Син Хён не упустила тот момент, что когда мужчина представлялся, его называли богом небес. На первый взгляд это казалось мелочью, но это было острое замечание.

Мушин ответила с улыбкой.

"Будь то бёльхо или боевые искусства, изначальная форма - это небесный зодиак. Это была своего рода шутка - превратить его в небесную птицу".

"... Ты изменил его? Как?"

Значит ли это, что ею специально манипулировали, чтобы она стала известна будущим поколениям? Это не значит, что история изменилась.

"Если объяснять историю по частям, это будет отвлекать, поэтому я буду объяснять ее шаг за шагом спереди. Разве это не та история, которую можно послушать в спешке и пропустить?"

"Хорошо. Я делаю это с чашкой чая. Не слишком ли пренебрежительное гостеприимство?"

Лоб Ча Шин Хён дернулся от одного-двух ударов Богини и Богини. Неужели все Божьи писатели так бездельничают? Ворча, он легонько взмахнул рукой.

На пустом столе появились три чайные чашки с паром. Это "Гунсан Ынчим", который нравится Ча Син Хён.

"Ну..."

Даже когда он сам приготовил его, он восхищался им. Цвет, аромат и вкус чая были не китайским гунсанским серебряным абрикосом, который представила Ли Чжи Хё, а тем самым продуктом, который они ели в Муриме.

Он был сделан по старым воспоминаниям, так что, конечно, так и должно быть, но было очень странное ощущение, что я действительно делаю и ем то, что ем. Это действительно заставляет меня чувствовать себя богом. Мушин добавил, как будто понимая чувства Ча Син Хён.

"Если виртуальная реальность, о которой говорят люди, будет развиваться, она будет похожа на эту. Даже сейчас это возможно с помощью магии или иллюзий". "Конечно, суть образного мира отличается от трюков, обманывающих мозг. В любом случае, чай приятный на вкус".

Услышав ее слова, богиня удовлетворенно улынулась.

Поставив полупустую чашку, она откинулась на спинку дивана. Богиня, которая на некоторое время закрыла глаза, словно наслаждаясь сладким ароматом, спокойно открыла рот.

"Это началось 16 лет назад".

за пределами досягаемости человеческого сознания. Правда о мире, о которой она лишь смутно догадывалась, начала изливаться через уста богини.

"В этом мире, который до тех пор поддерживался без каких-либо проблем, впервые произошла эрозия измерений. О, вы ведь знаете понятие измерения, верно? Не как математическое понятие, а как понятие системы".

"Приблизительно.

Разве мы не можем считать это просто другим миром?"

"Это верно. Там, где река встречается с морем, пресная и морская вода смешиваются, верно? Изначально каждое измерение было связано в какой-то степени. В той степени, в которой оно слегка влияет на бессознательное сознание души".

По этой причине люди издавна представляли себе таких существ, как драконы и демоны. Именно поэтому существа в мифах и легендах имеют сходство с драконьей кровью и внешность демонов.

"Однако, когда степень становится сильной, она перерастает в соленое море (□□), поэтому становится проблемой, когда незначительный обмен между измерениями перерастает в явление эрозии. Проще говоря, между измерениями образуется дыра".

"Неужели вы не смогли остановить ее своими силами?"

"Вы можете изменить орбиту Земли или Луны?"

Богиня задала странный вопрос. Его содержание было настолько же абсурдным, насколько и не по теме. Она рассмеялась над Ча Син Хён.

"Если это возможно, думаю, я смогу разрушить его сама".

"Вмешательство непосредственно в измерение ничем не отличается от этого космического масштаба. Твоя нынешняя сила схожа с нашей, Ча Шин Хён. Просто у нас есть преимущество, поскольку мы так долго с этим сталкивались. Даже у богов есть свои пределы, а эрозия измерений находится за пределами моих возможностей".

"Так и есть."

Слушая это, я чувствую себя богом в норвежской мифологии. Разве главные боги, такие как Один и Тор, не были уничтожены во время Рагнарока?

Она говорила, что она богиня, она бог, и она не обязательно всемогуща. Точно так же, как Ча Шин Хён не считает себя всемогущей.

"Хорошая новость в том, что эрозия была не сильной. Если бы нам не повезло, это могло бы привести к катастрофе, когда два мира действительно слились бы друг с другом, но в итоге остался небольшой проход".

"Конечно, одно это было большой проблемой для человечества. Как вы все знаете, голому человеку трудно противостоять даже самому слабому монстру".

"Поэтому мы решили наделить людей способностью останавливать монстров.

У них двоих было немного разное мнение о том, как его дать, но окончательный результат налицо".

Богиня и бог войны, чередуясь, произнесли.

"Ты имеешь в виду создание общества охотников?"

"Да. Мое мнение отразилось в идее наделить общей силой большое количество людей, чтобы увеличить их базовые способности. Как ты, наверное, догадалась, монстры перед прорывом подземелья были моими творениями".

"Это тоже было так". Ча Син Хён молча кивнула головой.

На один из ее вопросов был получен ответ.

"Оно было довольно странным. Когда его убивали, он исчезал, не оставляя труп, оставляя только полезный источник энергии под названием монстоун. Я хотел, чтобы это было слишком удобно для людей, как в ролевой игре. Подземелье - это тоже твоя работа?"

"Это не так. Пространство, которое человечество называет подземельем, - это промежуточная зона, где сталкиваются измерения и мерности и смешивается информация друг друга. Оно принадлежит обоим измерениям, поэтому, если два измерения связаны, оно также используется как проход."

"Вообще-то да".

"Да. Я получил информацию о монстрах, которые могут прийти на Землю, и внедрил ее в подземелье. Как будто Ча Шин Хён теперь составляет тело с помощью силы сердечного меча. Монстры намного слабее тебя, поэтому сложность намного проще."

"... Даже если бы это было легко, по всему миру были бы сотни тысяч подземелий и десятки миллионов мертвых монстров. Вы реализовывали их одного за другим?"

"Так я бросил откровение, а ответа не последовало. Я так занят".

"Бог есть Бог... .." Ча Шин Хён покачал головой. Это было то, что он не смог бы сделать со своими способностями. Это не фабрика по производству монстров.

Тогда Мушин заговорил.

"Я думала немного по-другому".

Какой бы сигнал ни поступил, богиня естественно отступила и стала слушателем, попивая свой чай, как только Мушин стал говорить.

"Она видела, что ее собственных мер достаточно, но я был обеспокоен тем, что появление мощного монстра причинит вред человечеству. Ее способ приведет к появлению выдающихся личностей, но я подумал, что этого недостаточно. Поэтому я решил дать еще одну силу талантливым".

"Тогда... Вы, должно быть, тот, кто послал меня в Мурим".

Глаза Ча Шин Хён заблестели, когда она затронула тему, более близкую к ней.

"Судя по тому, что сказали вернувшиеся, не похоже, что они просто путешествовали во времени в прошлое".

"К сожалению, время - это не то, что можно подделать. Это не та картина, которой я хочу заниматься".

Мушин слабо улыбнулся.

"Все вернувшиеся, включая тебя, на самом деле путешествовали по моему воображаемому миру".

"... Образный мир?" с трепетом пробормотала Ча Син Хён и огляделась вокруг. За диваном виднелся пустой мир, который был неоправданно широк и весь белый.

Мушин понял, что хотела сказать Ча Син Хён. Он пожал плечами.

"Ты сказала, что можешь украсить что угодно?"

"Нет, ты сказала, что превратила это пустое пространство в Мурим? Разве ты не можешь представить?"

"Разве люди не используют технологию компьютерного программирования для создания чрезвычайно сложных миров? Даже простой человеческий инженер создает мир, комбинируя

0 и 1, так почему мы не можем создать мир образов, которые могут делать что угодно с богами?"

"Ее... .."

Что делала Богиня и что делали боги. Это был абсурдный масштаб для Ча Шин Хён, которая еще не сильно отклонялась от человеческого восприятия независимо от способностей.

"Разве вначале все возвращенцы не начинали в одной пещере, не осваивали десятки тысяч десятков тысяч и не выходили сильными мужчинами? Ты должен был знать, что без преднамеренных манипуляций этого не добиться".

"Даже в этом случае, я не думаю, что он сделал бы весь мир... .."

"Это как если бы ты сделал стол и диван. Трудно создать что-то совершенно новое, и несложно воплотить что-то, что останется в памяти.

Нет причин делать их абсолютно одинаковыми".

"Что еще ты имеешь в виду?"

"Разве Мурим - это не неизвестный мир? Пока он не слишком странный, у тебя нет выбора, кроме как принять то, как он выглядит. Проще говоря, неважно, буду ли я возиться с ним, сколько захочу". Так вот, говорят, что Мурим, в котором жила Ча Син Хён, сильно отличался от реального Мурима в памяти Мушина.

Например, легенда о Боге Неба осталась прежней. Мушин перевел шутку в правдоподобное русло.

"Что сказал подземный мир? Пасхальное яйцо? В общем-то, концепция такова. Я немного изменил китайские иероглифы для своего прозвища и придал ему значение Неба (☐), то есть бога, создавшего мир (☐)."

"... Когда вы видите это, хотите ли вы ассоциировать это с "Ага, тот, кто создал этот мир - Бог Неба!""?"

"Есть и другие вопросы, например, "Почему возвращенцы обычно изучали десятки тысяч одноцентровых шаров?". Собирая информацию, мы можем прийти к выводу, что 'Бог Неба что-то устроил!' ... ."

"Это была бы возможная ассоциация с тобой, который знал всю информацию с самого начала! А как об этом думают обычные люди? Просто смотрят на идеальный результат и подгоняют процесс". Ча Син Хён протянула мне чашку с булавкой.

Это действительно было пасхальное яйцо, которое никто, кроме продюсера, не заметит и даже не узнает. Это не Комсин, это Мусин, так что, похоже, такого смысла не хватает уже давно.

Ну, в любом случае, помимо этих бесполезных вещей, я сделал несколько действительно полезных вещей. Если не считать нескольких шуток, Мусин всерьез создал Мурима для воспитания Мусина.

Чтобы облегчить изучение боевых искусств, здесь почти нет дискриминации людей с цветными глазами или женщин, и культура, крайне настороженно относящаяся к чужакам, также была

устранена. Кроме того, небольшие аспекты были изменены, чтобы сделать его более удобным.

"Если бы это был настоящий Мурим, даже если бы это была Ли Джи Хе, Алекс Винчестер никогда бы не стал прежним. Каким бы чхонмаизмом ни был принцип уважения к сильному, никак нельзя согласиться с тем, чтобы в секте был иностранец."

"Почему-то кажется, что люди странно проснулись. Наверное, это люди сотен лет назад, но я не думал, что их образ мышления устарел. Это была твоя рука?" Ча Шин Хён облегченно вздохнула.

"Это Один, даже не главный герой "Матрицы". Это как играть на сцене, которую ты создал".

"Разве это не из-за чувства неловкости? Ведь тогда ты был обычным человеком. Это еще более странно, когда люди не покоряются Богу".

серьезно сказал Мушин.

"И ты лучше Нео. Он вернулся в реальный мир сам, не принимая таблеток, которые давали другие. Честно говоря, ты разрушил мои планы. Отлично! Конечно, я рад, что все идет в правильном направлении".

"Спасибо за комплимент".

"Серьезно. Я думал, что это будет успех, если хотя бы один человек достигнет Формы Сердечного Меча. Сколько бы я ни становился богом, я не могу дать вам реализацию, которая имеет дело с силой воли. Я никогда не думал, что найдется ученик второй школы, который преодолеет стену басен и достигнет того же положения, что и я. Правда."

Не было никакого притворства в искренности, звучащей в спокойном голосе. Ча Шин Хён сменила благодарность на ухмылку.

В теплой атмосфере Ча Шин Хён продолжила.

"Тогда могу ли я попросить совета у старшего, который первым начал работать в этой области?"

"В любом количестве".

Мушин мягко кивнул головой.

Получив разрешение, Ча Син Хён тут же подняла правую руку.

"Это".

Как экран телевизора с неустойчивой антенной, как мимолетный мираж.

Форма правой руки неустойчиво дрожала.

"Как ты это преодолела?"